

Израиль на пороге полномасштабной интервенции в Сирии

Комментарий Центра АРВАК, 16.07.2025

Аннотация

Комментарий Центра анализирует критическое обострение ситуации вокруг друзских общин в мухафазе Эс-Сувейда, Сирия. Введение правительственных сил Дамаска, состоящих преимущественно из суннитских радикальных группировок, спровоцировало ультиматум Израиля, требующего немедленного вывода этих формирований под угрозой прямой военной интервенции. В комментарии утверждается, что конфликты не являются спонтанными, а инспирированы внешними акторами. Подчеркивается стратегическая заинтересованность Израиля в предотвращении унификации и усиления Сирии, что соответствует давно артикулированным целям по демилитаризации юга САР и созданию де-факто федерализации с ослабленным центром. Делается вывод, что, несмотря на стремление Дамаска к стабилизации, Тель-Авив активно формирует «легитимные основы» для вторжения, используя «окно возможностей» в условиях комплексной поддержки со стороны США и нацеленности на реализацию концепции «Большого Израиля». Это предвещает потенциальный переход Израиля к полномасштабным военным действиям в Сирии.

Ключевые слова: Сирия, Израиль, друзы, Эс-Сувейда, Ахмед аш-Шараа, ХТШ, СНА, геополитическая эскалация, военная интервенция, унификация Сирии, Большой Израиль.

1. Эскалация в друзских общинах Сирии: факторы дестабилизации

Во второй декаде июля 2025 года ситуация вокруг друзских общин Сирии достигла предельной степени напряженности. Рейды ополчения арабов-бедуинов в друзонаселенных районах Сирии, в частности в мухафазе Эс-Сувейда, спровоцировали масштабные боестолкновения, после чего временное правительство в Дамаске санкционировало ввод в проблемные районы республики частей правительственной армии и сил безопасности. Внешне эта мера позиционировалась как попытка центральной власти деэскалировать ситуацию и развести противоборствующие стороны. Представители временного правительства в Дамаске именно так аргументировали свое вмешательство в конфликт.

Однако ключевая проблема заключается в том, что введенные правительственные силы преимущественно укомплектованы бойцами из радикальных группировок «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ) и «Сирийской национальной армии» (СНА). Эти формирования исповедуют ислам суннитского толка и считают друзов своими идеологическими противниками. Сирийские исламисты-сунниты до настоящего времени придерживаются фетвы одного из видных исламских имамов-богословов XIII века, согласно которой друзы не являются мусульманами и ввиду «отступничества» должны быть подвергнуты гонениям. Именно это обстоятельство используется Израилем, который выдвинул ультиматум временному президенту Сирии Ахмеду аш-Шараа, требуя немедленного вывода из Эс-Сувейды так называемых «правительственных сил», которые Тель-Авив определяет как бандформирования. Израильская сторона утверждает, что данные

подразделения не могут быть непредвзятыми в конфликте друзов с бедуинами-суннитами и фактически лишь способствуют эскалации насилия в отношении религиозного меньшинства, по аналогии с событиями марта текущего года, произошедшими с алавитами на северо-западе Сирии.

С другой стороны, правительству А. аш-Шараа крайне не выгодно нагнетать обстановку в друзонаселенных районах и допускать массовые убийства представителей этого религиозного меньшинства. Политика угнетения и уничтожения друзов не вписывается в контекст усилий А. аш-Шараа по унификации Сирии, консолидации всех этноконфессиональных групп и политических партий страны. Тем более это актуально в период, когда Дамаск в кооперации с Турцией ведет сложнейшие переговоры с курдской администрацией Рожавы и командирами «Сирийских демократических сил» (СДС) о форматах реинтеграции уже фактически сложившейся курдской автономии в государственную систему «новой Сирии». Дамаску было бы крайне выгодно разоружение друзских отрядов самообороны, но там понимают, что на данном этапе такая задача невыполнима. Следовательно, правительство А. аш-Шараа едва ли само является инициатором провокаций в Эс-Сувейде, которые, кроме подрыва планов по консолидации центробежных сил в стране, ничего результативного Дамаску не принесут.

2. Израильские интересы и риторика: подготовка к интервенции

В этой связи наиболее правдоподобной является версия о том, что далеко не спонтанные столкновения между отрядами бедуинов и друзским ополчением были спровоцированы иной силой с целью дестабилизации ситуации на юге Сирии и создания предпосылок для вмешательства в *«неконтролируемые Дамаском процессы»*. В этом контексте привлекают внимание периодические, с начала текущего года, заявления официальных лиц в Тель-Авиве о том, что Израиль не потерпит притеснения и убийства *«дружественных евреям друзов»* и в случае продолжения такой тенденции будет готов к проведению военной операции на территории Сирийской Арабской Республики (САР) с целью защиты этого конфессионального меньшинства.

Инсайдерские источники на Ближнем Востоке сообщают, что в связи с последними событиями в Эс-Сувейде правительство еврейского государства выдвинуло Дамаску ультиматум с требованием безоговорочно вывести из мухафазы подконтрольные сирийской власти военные подразделения, которые, вместо установления порядка и разведения противоборствующих сторон, якобы способствуют расширению масштаба убийств и погромов в отношении мирного друзского населения. В противном случае Тель-Авив будет вынужден не ограничиваться ударами с воздуха по отрядам сирийской армии, которые уже были зафиксированы 15-16 июля, а прибегнет к сухопутной операции. Отдельные же представители израильского правительства вообще выступают за применение наиболее радикальных мер в отношении Дамаска.

Так, министр по делам диаспоры и борьбы с антисемитизмом Амихай Чикли в открытом письме к главе правительства Израиля Биньямину Нетаньяху призвал к

физической ликвидации А. аш-Шараа, который, по его мнению, представляет угрозу безопасности Израильскому государству. По словам А. Чикли, временный сирийский президент – спонсируемый Анкарой *«террорист и варвар»*, который способствует созданию в регионе *«суннитской оси»* взамен *«шиитской»*, и пока этого не произошло, необходимо решиться на радикальные меры. Позднее к призыву А. Чикли присоединился министр обороны Израиля Итмар Бен-Гвир, пообещавший *«уничтожить лидера новой Сирии»*. Возможно, произведенные 16 июля 2025 года израильские бомбовые удары по президентскому дворцу в Дамаске и зданию Генштаба имели целью ликвидировать А. аш-Шараа или, как минимум, дать ему понять, что Тель-Авив настроен предельно серьезно на эскалацию.

3. Стратегические цели Израиля и «Окно возможностей»

Таким образом, пока Дамаск стремится силовыми методами стабилизировать ситуацию в Эс-Сувейде и доказать международному сообществу, что ввод войск в мухафазу является его суверенным правом, Тель-Авив закладывает *«легитимные основы»* для вторжения в САР. Центр АРВАК неоднократно указывал на то обстоятельство, что Израилю невыгодна унификация Сирии, и Тель-Авив прибегнет ко всем допустимым средствам для подрыва процессов по объединению страны вокруг возвращенного Турцией, по сути, марионеточного режима в Дамаске. Официальные лица еврейского государства и эксперты, поддерживающие политику действующего кабинета министров, неоднократно заявляли, что единая и сильная Сирия является угрозой безопасности Израиля, и поэтому следует либо способствовать окончательному распаду САР, либо, в крайнем случае, добиться ее федерализации со слабым центром и с самыми широкими привилегиями для периферий.

Для Израиля принципиально важно, чтобы курды, алавиты и друзья тем или иным способом оказались вне влияния Дамаска, а весь юг Сирии был демилитаризован, лишен присутствия правительственных сил и, тем более, турецких военных баз. В противном случае, по истечении нескольких лет Израиль столкнется с необходимостью противостоять качественно новой силе в лице сплоченной Сирии с восстановленной экономикой, современной армией (Турция планирует помочь Дамаску в комплектации национальных ВС численностью в 300 000 военнослужащих) и во главе с руководством, идеологически заточенным на радикальном исламском мировоззрении. Пока этого не произошло, и пока новое правительство в Дамаске испытывает трудности, Тель-Авив, очевидно, воспользуется *«окном возможностей»* для перехода к более радикальным мерам.

Всецелая военно-политическая поддержка республиканской администрации США помогла Израилю практически одновременно и достаточно успешно вести войну на три фронта (Газа, Ливан, Иран), и, следовательно, в Тель-Авиве считают, что не следует опасаться и *«четвертого фронта»*. Тем более, что речь в данном случае идет не только о защите страны, но и о ее территориальных приобретениях, материализующих давно раскрытые планы по созданию так называемого *«Большого Израиля»*.